

КАК МЫ ХОДИЛИ В ПАРК «СОБИРАТЬ» ЧАСТИ РЕЧИ

УРОК ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Поутру открываю шторы и вижу под окном одинокую берёзу, капли-слёзы грустно свисают с её веток. Оттепель! Понимаю, как трудно бывает в такие дни удержать ребятишек в классе, да и с перемены в класс не загонишь: снежки, визг, писк – так и норовят урвать от урока лишнюю минуточку. А что если поддаться их азарту – и им хорошо, и мне приятно!

Правда, полинялая обложка издавшего всякое учебника не располагает к веселью – русский язык всё-таки, правила, определения, упражнения.

Я не знаю, хорошо ли это вольничать с такой серьёзной наукой, но думаю, не так уж и плохо, тем более, если очень хочется. Пусть кто-то думает и поступает иначе, а я попробую так.

Как обычно, самые-самые встречают ещё на крылечке: кто-то упражнение не выполнил, у кого-то стихотворение никак не запоминалось, а кое-кому вообще надо срочно отлучиться – хоть плачь, хоть смейся!

На этот раз, решительно отменяя все приготовленные сюрпризы, говорю:

– На экскурсию пойдём...

Потрясшее школьные стены многократное «ура!» надо было слышать. В их понятии экскурсия – это безучастное хождение, смотрение и слушание учителя, когда можно только вид

ВАЛЕНТИНА ГУСЕВА,

*сельская учительница,
д. Кладово, Ярославская обл.*

**О том, как в игре учить
серьёзным вещам, – так,
чтобы дети, даже те, что
звёзд с неба не хватают,
почувствовали, что учебный
процесс вращается не только
вокруг школьной доски,
что учит весь мир, всё
окружающее пространство.**

делать, что слушаешь, а по пути заниматься тем, что душе угодно.

– Сегодня я буду ходить, смотреть и слушать, а вы носиться по парку и делать мне подарки – части речи.

Класс делится на четыре маленькие группы (позже, когда узнаем о числительном, местоимении, а потом и причастии с деепричастием, групп станет больше). Каждая группа будет искать свою часть речи и приносить мне.

– А как же мы глаголы принесём?

– Позовёте, я приду и увижу.

– А наречие?

– Решите сами.

Отправляемся в пар. Сырой и серый воздух, осевший снег, под деревьями весь истыканный капелью, создает иллюзию мартовской благодати, хотя на календаре конец ноября.

По условному сигналу (а у нас это слово «ветер») все бросаются врассыпную. И началось!

– Смотрите, *река, лёд!*

– Не принимаю, существительные я хочу подержать в руках.

Спускается к воде, тащит льдинку, тает в ладошке.

– Вот *лёд, вода!*

– Согласна! Вам два очка.

Зовёт другая группа, у них глаголы. Девочка держит полосу невесты откуда взявшейся новогодней мишуры – таким образом, показывает мне глагол *дует*. Так хочется подсказать: «А *колышется?*» Но молчу, будет нечест-

но. А они уже объясняют, что ствол *чернеет* на фоне снега, что капли, падая, *звенят*, просят *прислушаться, умоляют услышать* – слышу! Показывают на Сашкино горло, просят его *слететь*, а он *охрип*! В зачёт идёт глагол *охрип*.

А издали уже машет группа «Наречие». Показывают, как Аня лезет через кусты *напролом*, тяжело летит птица, *круто* обрывается берег, ветка акации изогнулась *позмеинному*...

А в дальнем углу парка спорят «прилагательные», перессорились, чуть не плачут, никак не могут решить, что мне показывать будут, «ничего не находится».

– А давайте поищем вместе! Посмотримте, какая *большеглазая* у нас Аня, а слёзки у неё *солёные*, а волосы – *шелковистые*.

– Можно, мы тоже!

– Так я вас и прошу.

– *Высокий* берег... Видите?

– Вижу!

– *Безлюдная* аллея, *тихие* деревья, *холодный* снег, *серое* небо, *нахальные* галки...

Ну вот и разговорились мои молчуны! Время пройдёт, а они ещё долго будут окликать друг друга:

– Эй, наречие, ты сегодня дежурное!

А мне только этого и надо, чтобы вовремя подобрать спущенную петельку урока да и начать плести дальше, пока не откроется ещё какой-нибудь удачный ход. А то доска и мел не самые верные союзники в походе за знаниями.